"Что он задумал?" Старейшины подняли головы и посмотрели на Цинь И, который демонстрировал всю свою силу в небе, превосходя пределы человеческого тела, с шокированными глазами. Они были шокированы тем, что этот ход имел смутную тень Бога меча, но казалось, что он сплавил себя с Богом меча до невообразимого уровня. Более того, они вдруг поняли, что этот руководитель секты не демонизирован вообще, и его мысли были даже несравненно ясны. "Сект-лидер все еще трезв и не впал в безумие, как мы думали." Лицо Докко Ююна показало удивление. Это совсем не было похоже на то, о чём они думали изначально, любой монах, ступивший на любовную трагедию и не вышедший из неё, не смог бы достичь того спокойствия, которое было у Цинь И в этот момент. Чтобы такая ситуация сложилась, если бы либо Цинь И уже вышел из "Любовной скорби", либо просто не зашел глубже. Какая из этих двух причин была, они не могли понять, и они не были ясны, но единственное, что было ясно, это то, что они боялись, что они даже не могут быть уверены в этой ситуации Сект-лидера сейчас. Внутри колодца богов и демонов - искаженное пространство. Желтый песок наполнял небо, небо скручивалось, и порывы ветра продолжали подметать, закручивая вверх песок и пыль. Этот мир был одиноким и пустынным, не было ни весны, ни лета, ни осени, ни зимы, были просто всевозможные суровые природные условия. Но где-то посреди желтого песка были птицы и цветы, леса, реки и цветы, и он выглядел живым. Рядом с берегом ручья на коленях сидела женщина в розовом платье, лицо улыбалось и казалось безмятежным и спокойным. "В этом царстве нет лет, так долго, девочка, можешь выйти?" Внезапно из ручья появилось лицо, но это было лицо Чан Хао. Он превратился в этот мир со своей собственной сущностью, будь то его физическое тело или душа, его больше не существует. "Старый даосист, демоны такие же, как ты, есть и царства". "Входя в мир, выходя из мира, но есть разница." Лицо И было плоским, и она слегка засмеялась. "Одна игра с Чан И позволила мне пережить другую жизнь, это было чудесно и увлекательно". "Но так же, как вход в Путь, достижение Пути, и забывание о Пути одинаковы, это необходимый путь, чтобы вступить на путь жизни, так же как и демоны". После паузы Ани посмотрела вниз на Чан Хао на поверхности ручья. "Ты спрашиваешь, могу ли я выйти из этих отношений?" "Это немного нелепо, это должна быть любовь к Дао, что такого сложного в том, чтобы умереть за Дао?" Чан Хао молчал, он вздохнул в своем сердце, но ему нечего было сказать. Живи за Дао, умри за Дао. Первоначально он планировал мечом срубить женщину перед собой, но в конце концов заметил глаза другой стороны, это был бог, который был настолько глубоко увлечен словом любви, что он мог отдать свою жизнь, это было шокирующе и трогательно. Но после этой капитуляции он также увидел намек на выход. Любовь до крайности - это разлука. Эта женщина, она была готова уйти. Таким образом, Чан Хао снял свой меч и использовал себя, чтобы превратиться в царство, запечатывая другую сторону. Дать Цинь И шанс и дать этой женщине шанс. Это была переменная, и даже в этот момент Чан Хао не знал, будет ли он сожалеть об этом в своем сознании в будущем. "Вы уже вышли на десятый уровень царства Шенмю, и ваш уровень выращивания превышает уровень Чан И". "После того, как вы вышли, ваше выращивание действительно взлетело до небес, просто." "Жаль!" Вздохнув, лицо Чан Хао в ручье пошатнулось. "Чего жалеть? Разве ты не говорил, что у меня еще есть время, старина Дао?" "Я хочу поблагодарить вас за то, что вы позволили мне выйти из этих смертных отношений и стать бессмертным даоном, в противном случае, боюсь, было бы чрезвычайно трудно добраться до этого момента." Ани улыбнулась. Ее глаза все еще были нежными, все еще безмятежными, единственное, что вздыхало, это то, что больше не было любви, и было смутное безжалостие, которое отсекало любовь и секс. "Хорошо, хорошо, хорошо." "Таким образом, он сможет вознестись к Верховному Бессмертному Дао!" Чан Хао кивнул, когда рябь рассеялась и исчезла на глазах у Ани. Он знал, что другая сторона действительно выходит. В отличие от фальшивого дауна Чан Хао, эта женщина получила истинного дауна по очереди после своего опыта. Перед ручьем, на камне, Ань И посмотрела вниз на ручей, ее выражение было безмятежным и безмятежным, но она излучала ледяное

одиночество. "Любовь - это слово, которое вредит людям". "Иметь, а затем потерять, воплощение, но и глубокое." "Просто так". "В этой жизни, боюсь, я больше никогда не смогу встретить такого жулика, как он, верно?" Мурлыкая, Ан Йи улыбнулась на лице, в то время как запах отчаяния на ее теле становился все сильнее и сильнее, постепенно создавая ощущение единения с природой. Небеса и человек были едины, это был истинный даос, даос этого мира, правило. Она вышла и многое приобрела, и встанет на путь Бессмертного Демона. Также было принято решение, этот путь, обратного пути не было. Стучать в Бессмертные Врата, забывая о мире смертных, чтобы стать Бессмертным! Перед дверью слова Дао, сколько людей, останется, ожидать и упорствовать ради своих чувств? Как и в предыдущей жизни на Земле, после страданий от болезней и несчастий, сколько людей всегда могут удержать свою любовь? Сколько людей могут удержать свою любовь? Это истинный путь, чтобы избежать вреда и избежать зла, так поступают люди и бессмертные. Это жестоко, но правда! Ани сдалась, она стала бессмертной, и хотя она снова столкнулась с этим, она уже была самой знакомой из чужих. Это была ее мелочь, и она была настоящей. Это был путь, который она выбрала, и она будет придерживаться его и идти дальше. Постепенно, я не знаю, сколько времени прошло в этом мире, но аура на теле Ань И была уже довольно сильна, достигнув одиннадцатого уровня Дао области Становления, ее выращивание полностью твердый, сидя там, лишенный демонической ауры, как затворничество феи, достойный и элегантный, ее тело наполнено мощной аурой вокруг нее. "Он идёт, я чувствую его мечное намерение!" Как раз в тот момент, Чан Хао внезапно появился в потоке. "Как раз вовремя, старина Дао, я хочу поблагодарить тебя." Ани смеялся. "Абсолютные эмоции и сексуальность, очень хорошо, нет больше никаких сомнений, что после этого ты станешь бессмертным". "Старый Дао, я чувствую облегчение!" "Стоит отдать свое тело Дао!" Чан Хао громко засмеялся. Внезапно, в следующий момент, этот маленький мир начал реветь и дрожь. Острый меч умышленно разбил трещину в небе, в результате чего глаза Чан Хао расширились, стремительно полные шока, а также громкого смеха. "Так, так! Конечно, талант потрясающий!" "Удивительно, но это так мощно!" Также прозвучал суровый рев, когда меч qi бросился в мир, прорезая его в мгновение ока. "Чан Хао!" Два слова перекликались бесконечно, и по мере того, как они проносились по этому миру, постепенно меч замысел рос, превращаясь, в конце концов, в человеческую фигуру, которая тщетно всплывала на поверхность. Над горой Шу, Цинь И держал Чжан Чан Шэна, и говорил безразлично, причиняя старшим ученикам внизу, их рты широко открыты и их глаза полны шока. "Этот меч, UU читал книгу www.uukanshu.com Я использую юг человеческого царства как рукоятку, север как клинок, и расстояние между севером и югом как тело меча." "Проткнуть одним мечом царство Чжэнь Фэн Чжэнь Хао!" "Его имя - прорезать Кутулху, его могущество - прорезать Кутулху, его силу - прорезать Кутулху!" Звук был огромен и сопровождался эхом во всем мире. "Баззззззззззззззз!" Смертное царство, с юга на север, горы, дороги, реки, все дрожало, и все его души, казалось, вытянуты и превращены в величественный меч. Затем Цинь И держал меч и ударил его ножом вперёд. Направление, на которое он был нацелен, было ничем иным, как Колодец Богов и Демонов. Таким образом, пустота колодца Богов и демонов дрожала и треснула, и сфера Zhen Feng Чжэнь Хао Чжэнь была отрезана. Один меч прорезал Кутулху!

http://tl.rulate.ru/book/40234/1285817